

Это была двойная засада: богомол ловил цикаду, не подозревая о синице за спиной.

Вэнь Цян грохнулся даже тяжелее Хо Яня — растянулся на земле во весь рост, пропахав носом грязь.

Чан Юйэнь со всей дури врезал ему по голове и сорвался на сопливый от ярости крик:

— Ты хотел изувечить ему руки?!

Руки для киберспортсмена — главное богатство. Некоторые до того береглись, что даже тяжести не поднимали, а этот ублюдок Вэнь Цян замахнулся ножом!

Он ведь сделал это намеренно. Мразь. Тварь!

Удары сыпались на Вэнь Цяна один за другим — тяжелые, слепые, полные ярости.

Чан Юйэнь с самого детства так не терял над собой контроль.

— Всё, Юйэнь, хватит! — Хо Янь вовремя обхватил его сзади. Тот порывался врезать ещё, так что Хо Яню пришлось крепко зафиксировать его руки. — Всё в порядке, слышишь? Я цел.

Хо Янь провёл ладонями по его предплечьям вниз, накрыл сжатые до белизны кулаки и мягко, успокаивающе сжал:

— Твои руки тоже важны.

Так что не смей калечить их о всякий мусор.

Вэнь Цян сжался на земле поджатой перепёлкой, трусливо закрыв голову руками. Нападать на двух крепких парней он больше не рисковал. Оставалось только притворяться ветошью в надежде, что пинать будут меньше.

Юйэнь немного перевёл дыхание и повернулся к Хо Яню. Тот выглядел удивительно спокойным.

— И что, мы его просто так отпустим?! — возмутился Юйэнь.

— Ещё чего, — отрезал Хо Янь. У него были резкие, породистые черты лица, а узкие глаза сейчас источали ледяную угрозу — в гневе он действительно умел нагнать страху. — У меня найдётся тысяча способов его раздавить.

— Каких способов?

Хо Янь мельком бросил взгляд на Вэнь Цяна и насмешливо выгнул губы:

— Способов богатых людей.

Чан Юйэнь хотел было прыснуть, но сдержался.

Хо Янь никогда не хвастался деньгами и не разглагольствовал о статусе родителей или семейном бизнесе. Фраза про «способы богатых людей» из его уст звучала неожиданно, но вовсе не чужеродно.

В нём с первого взгляда угадывалась порода — он просто умел приглушать свой блеск, чтобы не слепить окружающих.

Вот только Вэнь Цян явно не входил в число тех, кого Хо Янь берег. Увидев перед собой взбесившуюся от зависти дворнягу, Хо Янь добил его одной лишь ледяной насмешкой.

День выдался изрядно сумасшедшим, так что в клуб они вернулись уже за полночь.

У Чан Юйэня была привычка: перед сном посидеть в телефоне, потом сходить в душ и сразу юркнуть под одеяло.

В двенадцать ночи он разглядывал записи матчей команды WG. Заняв второе место на прошлом осеннем сплите, они стали главным противником, с которого перед весенним сезоном никто не спускал глаз.

Он уже собирался укладываться, когда в дверь постучали. По знакомому ритму Юйэнь сразу догадался, кто там.

Распахнув дверь, он увидел Хо Яня в пижаме и с подушкой под мышкой.

— Ты чего?

Хо Янь потёр нос и абсолютно невинно заявил:

— Хочу спать с тобой.

— Чего?! — Чан Юйэнь даже оторопел.

Хо Янь нахально просочился в комнату и жалостливо захлопал ресницами:

— Ну дай я лягу с тобой!

— С какого перепугу?

— Меня сегодня напугали, — с потолка свалил причину Хо Янь.

Чан Юйэнь смерил его недоверчивым взглядом.

Обычно люди в таких ситуациях фыркают: «Ну и ладно, ухожу!» — но у Хо Яня выражения недовольства выглядели иначе. Он просто плюхнулся на чужую кровать и стал демонстративно барахтаться:

— Ну хочу! Хочу-хочу-хочу!

Спасите-помогите.

За весь вечер этот кадр выучил ровно три фразы:

«Я хочу спать с тобой».

«Ну я хочу спать с тобой!»

«Хочу-хочу-хочу!»

Откуда только вылез этот трёхлетний ребёнок?

Чан Юйэнь прислонился к косяку:

— Я кручусь во сне.

— Мне побоку.

— Я на полном серьёзе, ни с кем в одной кровати не спал! Засыпаю головой на подушке, а просыпаюсь — ноги там!

— Да фиолетово мне, — Хо Янь, растянувшись на его кровати, чувствовал себя замечательно и болтал свисавшими с края ногами, словно виляющий хвостом щеня.

Чан Юйэнь тяжело вздохнул и уставился на непрошеного гостя:

— Ты вообще соображаешь, что это я против?

Хо Янь мгновенно затих. Болтать ногами перестал, а его узкие глаза сделались совсем как у обиженного щенка.

Юйэнь на секунду потерял дар речи, раздражённо ероша шевелюру:

— Тьфу, делай что хочешь.

Не глядя больше на Хо Яня, он достал из шкафа пижаму и ушёл в душ.

Ванная там была крошечной — одному-то места хватало, а вдвоём уже не развернуться.

Заслышав шум воды, Хо Янь мгновенно подскочил на кровати, аккуратно уложил свою подушку рядом с подушкой Юйэня, юркнул под одеяло и вытянулся стрункой, заняв ровно треть матраса.

[0119] Быстро ополоснувшись, Чан Юйэнь первым делом бросил взгляд на кровать. Захватчик никуда не делся, да ещё и притворился самым шелковым человеком на свете. Пришлось Юйэню не спеша сушить волосы феном.

Дождавшись, пока шевелюра полностью высохнет, он подошёл к кровати и, отгибая одеяло, спросил у этого воплощения послушания:

— Признавайся, с чего вдруг тебе приспичило спать со мной?

Хотя со стороны Юйэнь казался общительным, он с самого детства ни с кем не делил постель. Подобная навязчивость Хо Яня откровенно сбивала с толку, но прогнать его жёстко рука не поднималась.

Хо Янь пододвинулся ближе:

— Ты сегодня ради меня дрался.

— Твою ж мать... — Чан Юйэнь мгновенно покрылся мурашками и чуть не подскочил с кровати, едва успев присесть. — Ты нормальным языком изъясняться умеешь?! Не умеешь — вали к

себе!

Мало того что забрался в одну постель, так ещё и выдаёт это розовое «ты дрался ради меня».

Будь Хо Янь девушкой, хотя бы понятна была бы природа этих мурашек. Хотя, с другой стороны, лежи в его кровати девушка, он бы точно так же покрылся гусиной кожей без всяких слов.

Хо Янь насупился: пожалуй, прозвучало и впрямь слишком сопливо.

Однако спускать всё на тормозах он не собирался, а потому произнёс отчеканивая каждое слово:

— Я этого никогда не забуду. Отныне ты мой лучший брат. Будет нужна помощь — только заикнись.

Впрочем, про себя он поклялся куда серьёзнее, чем озвучил вслух.

Чан Юйэнь усмехнулся и повернулся к нему лицом к лицу:

— Ладно. Тогда ответь мне честно на пару вопросов.

— Давай.

— Кем я был для тебя до сегодняшнего дня?

— Хорошим другом.

Чан Юйэнь кивнул. Примерно этого он и ожидал, хотя был уверен, что после сегодняшней ночи они станут ещё ближе.

— Мы сошлись как-то слишком быстро. Не верю, что ты с каждым встречным так легко сближаешься. В чём причина?

Юйэнь чуть выгнул уголок губ, уже предвкушая дифирамбы в духе: «Ты ведь лучший игрок! Твоя скорость реакции нереальна, я восхищаюсь тобой и всегда хотел дружить с сильным мастером!»

— Ты красивый, — ляпнул Хо Янь.

— Чего-о?! — Чан Юйэнь настолько выпал в осадок, что аж оторвал голову от подушки. Он вьелся взглядом в лицо Хо Яня: тот смотрел совершенно искренне, без тени иронии.

Юйэнь хмыкнул:

— Ты что, на внешность ведёшься?

— Ну да! — беззастенчиво выпалил тот.

Юйэня снова странным образом отпустило. Ладно, признание его красоты — это тоже признание его неоспоримого достоинства.

— Ты меня прямо расстроил, — скривился Юйэнь. — Выбрать меня в друзья из-за такой банальщины...

— Зато потом я понял, какой у тебя отличный характер! — Хо Янь моментально переключился на льстивый тон: — Ты не просто гениально играешь, ты ещё и скромный, а когда идёшь к своей мечте — прямо-таки светишься!

— Всё, завязывай. А то уже похож на пятиклассника, заучившего идеальное сочинение.

Но Хо Янь, если уж начинал сладкопеть, останавливаться не собирался:

— Я же от чистого сердца!

Чан Юйэнь задумчиво облизнул нижнюю губу:

— А теперь скажи... кто твой лучший брат? Раньше и сейчас?

В этот вопрос пришлось вдуматься, чтобы отшелушить подтекст. К счастью, услышав сегодня историю семьи Юйэня, Хо Янь соображал куда быстрее обычной нормы.

— Только ты.

Юйэнь откровенно скептически изогнул бровь.

Хо Янь подался вперёд, уткнувшись в него почти нос к носу:

— Да правда! Клянусь тебе! Друзей у меня полно, но настоящего лучшего брата не было. Ты первый!

Впрочем, чтобы прижать Юйэня к ногтю, нужно было вовремя перевалить с больной головы на здоровую.

Хо Янь с наигранной кислинкой добавил:

— Хотя мне до ученика Чана далеко. Ты-то у нас везде любимчик, куда ни приди.

Юйэнь усмехнулся:

— Всё-всё, хорош трепаться. Я выключаю свет.

Он потянулся к выключателю, но Хо Янь сгрёб его в охапку, не давая дотянуться:

— Э, стой! Ты так и не ответил: я твой лучший брат или нет?!

Чан Юйэнь прикрыл веки, о чём-то раздумывая, а потом взглянул на Хо Яня снизу вверх. От этого движения складка на его веках обозначилась чётче, а взгляд показался совсем прозрачным.

— У меня нет лучших братьев.

Хо Янь уже вознамерился вспыхнуть — «Я к нему со всей душой, а он!» — как Юйэнь тепло улыбнулся:

— Так что старайся лучше, ученик Хо.

И с этим щёлкнул выключателем:

— Всё, спать!

Комната погрузилась в темноту. Чан Юйэнь только смежил веки, как Хо Янь рядом зашуршал, пододвигаясь ближе. В темноте обозначился силуэт, а к лицу подступило тёплое дыхание — похоже, этот жук бесстыдно его вынюхивал.

— У тебя гель для душа классно пахнет. Я ещё когда ты лёг почувствовал, всё сказать хотел.

— Завтра подарю тебе такой же, — отмахнулся Юйэнь, точно от назойливого ребёнка.

— Чтобы точь-в-точь такой же аромат!

Спустя минуту Хо Янь снова потянулся к нему — бесцеремонно провёл рукой по груди и сгрёб в охапку за локоть.

«До чего же несносный пацан...»

Юйэнь окончательно потерял терпение:

— Ты на кой-чёрт обнимаешься?

Благо в комнате стоял свежий кондиционер с мощным охлаждением, а не то весной двум пышущим жаром парням в одной постели было бы не миновать парилки.

— Ты сам сказал, что крутишься во сне! А если лягнешь меня? — святая невинность, да и только.

— Тогда сваливай на пол, — огрызнулся Чан Юйэнь.

— Не хочу, — Хо Янь мало того что отказался, так ещё и прижался ещё ближе, так что его горячее дыхание обжигало Юйэню шею.

Юйэнь и не подозревал, насколько чуткое у него там место. Незнакомая, волнующая щекотка откровенно взвинтила нервы, и он рявкнул во весь голос:

— Хо! Янь! Не собираешься спать — проваливай отсюда!

Хо Янь разлепил глаза, разглядывая в темноте очертания его тела. Он едва заметно улыбнулся и тихо, будто невзначай, спросил:

— Чан Юйэнь, ты и впрямь думаешь, будто я такой шелковый?

— И что? Разозлишься на меня?

— Не-а, — Хо Янь сгрёб его ещё крепче. — Просто ты мне до чертиков дорог как друг. Так что не сердись, ладно? Поспим так пару раз — и привыкнешь.